

УДК 347

ЭТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА*Ф.И. Хамидуллина***Аннотация**

В статье сформулированы основные постулаты этической концепции гражданского права и показана их методологическая значимость для раскрытия фундаментальных свойств права и закономерностей его функционирования. Сделан вывод относительно диалектического характера перехода от нравственного сознания к правовому.

Ключевые слова: право, нравственность, этическая концепция права, нравственное долженствование, гражданское право, правовое и нравственное сознание.

Тема настоящей статьи имеет более чем солидную традицию изучения. Ещё римские юристы (например, Ульпиан, Модестин, Юлиан, Павел), которые, как известно, не были теоретиками, даже при решении сугубо практических вопросов не могли обойти вниманием то важное обстоятельство, что право, созданное человеком и для человека, может быть в равной мере эффективным инструментом как добра, так и зла¹. Отсюда следует необходимость критической оценки правовых установлений, всего существующего правопорядка с позиции нравственного долженствования. Критерии такой оценки на протяжении веков разрабатывались виднейшими представителями мировой и отечественной философской и юридической мысли².

Не задаваясь целью дать полный обзор всех существующих точек зрения по данной теме, далее мы отметим лишь основные постулаты этико-правового анализа действительности. По нашему мнению, их два, и в методологическом отношении они наиболее значимы.

Во-первых, это постулат о *нравственном долженствовании*. Как таковое, оно нелегко поддаётся однозначному определению, поскольку своеобразно сочетает в себе элементы внутренней и внешней атрибуции человека. По сути, речь идёт о признании абсолютной ценности и достоинства личности. С одной стороны, в плане внутренней атрибуции позиция субъекта такова: я уважаю себя, принимаю себя в качестве единственного, неповторимого индивида, способного совершать те или иные поступки и отвечать за свои действия не только перед собой, но и перед другими. С другой стороны, внешняя атрибуция подразумевает, что моя значимость как персоны не может быть проявлена иначе, как в социуме,

¹ См. [1] кн. 1, титул 1, фрагмент 10; кн. 1, титул 3, фрагмент 25; кн. 50, титул 17, фрагменты 65 и 85.

² Подробный их обзор содержится в [2, с. 182–203].

во взаимодействии с окружающими меня людьми, столь же уникальными, как и я сам, а потому требующими той же степени признания и уважения.

На диалектическом сочетании такой внутренней и внешней атрибуции основаны все без исключения нравственные принципы, исповедуемые человечеством. Иными словами, отвечая на вопрос, в чём же состоит нравственное должествование, мы, следуя кантианской традиции, называем абсолютное признание ценности и достоинства личности: «Какие цели суть и в то же время долг? Таковы: собственное совершенство и чужое счастье» [3, с. 37].

Таким образом, дать оценку того или иного сложившегося правопорядка с позиции нравственного должествования – значит разобраться в том, насколько его нормы и институты могут быть эффективным средством обеспечения достойного человеческого существования. Здесь необходима лишь одна оговорка: достоинство одного не может быть реализовано за счёт достоинства других, то есть необходим разумный баланс индивидуальных и коллективных интересов. Реализуя его через свои специфические средства, право не уравнивает всех «под одну гребёнку», а «воздаёт каждому своё», исходя из конкретных возможностей отдельного субъекта и общества в целом.

Итак, первый постулат этической концепции гражданского права – как, впрочем, и всего права вообще – заключается в признании ценности и достоинства личности. Право обращено к разумным существам и призвано сделать их жизнь упорядоченной, организованной, а в конечном счёте – счастливой.

В настоящее время в России данный постулат закреплён на конституционном уровне (например, в статье 2 Конституции РФ), что не снимает, однако, определённых сложностей при его практическом истолковании. В самом деле, сразу же возникает вопрос: выстраивая научное знание о праве с ориентацией на нравственное должествование, не размываем ли мы границы между правовыми и внеправовыми, собственно этическими явлениями. Ведь тем самым правоприменительно предоставляются ещё большие дискреционные полномочия, поскольку в случае необходимости открывается возможность оперировать не одним лишь «писанным» законом, но и дополняющими, развивающими его нравственными побуждениями, ценностями, установками и т. п. Очевидно, что при таком положении дел ставится под угрозу фундаментальный принцип формализма права.

Против этого «опасного» смещения права и нравственности выступают в первую очередь исследователи, усматривающие свою задачу в обосновании «чистого права», понимаемого ими исключительно как государственное повеление [4]. В этой связи всячески подчёркиваются различия между правом и нравственностью, причём во многих случаях главный акцент делается именно на государственном принуждении, свойственном праву, но не морали³.

Заметим, что мы не являемся сторонниками смещения права и нравственности как соционормативных регуляторов: разумеется, это разные явления. Вместе с тем они глубоко родственны, и недооценка указанного обстоятельства, на наш взгляд, может привести к едва ли не более печальным последствиям, чем их неправомерное отождествление. Не имея нравственных критериев критики

³ В рамках настоящей статьи мы полагаем возможным использовать термины *нравственность*, *мораль*, *этика*, а также производные от них в качестве контекстуально взаимозаменяемых.

действующего права, мы не сможем развивать правовую систему, приспособивая её к постоянно меняющимся условиям жизни, и в конце концов такое жёсткое властное регулирование превратится в тормоз общественного прогресса. Мы полностью разделяем суждение Н.М. Коркунова о том, что «в действительности право никогда не обособляется вполне от нравственности» [5, с. 44]. По сути, ту же самую мысль высказывает и другой известный русский правовед, Б.А. Кистяковский, который пишет: «Подлинное существо права безусловно этично» (цит. по [6, с. 21]).

Как нам представляется, вопросы сходства права и морали (так же как и обстоятельный этический анализ права) в своё время не получили достаточной доктринальной проработки вследствие монополии марксистского понимания права, объясняющего правовые феномены исключительно с позиций экономического детерминизма. К тому же рассуждения о связи права и морали неизбежно приводили к размышлениям о духовной сфере жизни человека. А здесь вновь ставилось своеобразное идеологическое табу, поскольку, как полагали теоретики марксизма, «на “духе” лежит проклятие»: он «отягощён» материей, а потому всё, что происходит с духовным миром человека, несамостоятельно, вторично и является не более чем отражением «существующих общественных отношений», которые «вступили в противоречие с существующей производительной силой» [7].

Между тем, по данным современной нейробиологической науки, феномен сознания гораздо сложнее, причём во многом он остаётся ещё не изученным. Например, учёные предполагают, что сознание человека не связано с мозгом, а лишь использует серое вещество как антенну, приёмник и передатчик мысленных сигналов, которые преобразуются в поступки и эмоции (см., например, [8]). Как бы то ни было, в любом случае сегодня мы уже не можем ограничиваться упрощённой трактовкой связи между материальными и идеальными объектами, имеющими духовную природу. Как известно, именно к таким объектам относится в том числе и правосознание.

Именно с этой категорией мы связываем второй постулат этической концепции права (в том числе гражданского): *гармония права и нравственности обусловлена диалектическим переходом нравственного сознания в правовое*⁴. Существующая между правом и нравственностью демаркационная линия подвижна, изменчива, однако в идеале она не должна нарушать эту гармонию.

Построенная на предлагаемых постулатах, этическая концепция права в наиболее полном виде, как представляется, может быть обоснована именно в сфере гражданского права. На первый взгляд, такое утверждение небесспорно, поскольку справедливо считается, что в уголовно-правовой сфере, как и в иных публичных отраслях, проблема принуждения стоит гораздо острее, а это, в свою очередь, диктует необходимость более тщательной этической проработки не только соответствующих запретов, но и правоприменительных процедур. Не случайно в пособиях по профессиональной юридической этике большую часть занимают разделы, посвящённые нравственным началам именно уголовного судопроизводства.

⁴ Термин *переход* применительно к правовому и нравственному сознанию введён в научный оборот П.И. Новгородцевым.

Однако отметим, что в контексте этико-правового анализа действительности область гражданского права вовсе не ограничивается таким формальным источником, как Гражданский кодекс. Так, например, Европейский суд по правам человека при решении вопроса о том, относится ли то или иное дело к «определению гражданского права», придаёт значение только «природе соответствующего права», но не национальным отраслевым разделением системы права. В этом смысле «гражданскими по своему характеру» признаются права и обязанности частных лиц, хотя бы и затрагиваемые действиями административных или дисциплинарных органов (см., к примеру, [9, 10]).

Иными словами, сфера гражданского права шире, чем так называемые классические гражданские права, ярчайшим примером которых, как известно, является собственность. Исторический путь развития рассматриваемой сферы отмечен неуклонным движением к свободе хозяйственной инициативы и самостоятельности, в процессе которого каждый человек наиболее полно может раскрыть свой собственный потенциал, обнаружить действительные интересы и ценности. Гражданское право, таким образом, максимально выражает идею самостоятельной и автономной личности. Именно поэтому «диктатура гражданского права» (Н.М. Коркунов) укрепляется по мере развития общества, а этическая концепция гражданского права обладает максимальным объяснительным потенциалом с точки зрения выявления фундаментальных свойств права и закономерностей его функционирования в современном глобализующемся мире.

Summary

F.I. Khamidullina. The Ethical Concept of Civil Law.

The article defines the basic postulates of the ethical concept of civil law and shows their methodological importance for disclosure of the fundamental properties of law and the patterns of its functioning. A conclusion is made regarding the dialectic nature of the transition from moral consciousness to the legal one.

Keywords: law, morality, ethical concept of law, moral necessity, civil law, legal and moral consciousness.

Литература

1. Дигесты Юстиниана. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/index.php, свободный.
2. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. – М.: СГУ, 2008. – 550 с.
3. Кант И. Мысли о вечном. – Калининград: Янтарный сказ, 2008. – 160 с.
4. Харт Г.Л.А. Позитивизм и разграничение права и морали // Правоведение. – 2005. – № 5. – С. 104–136.
5. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб.: Н.К. Мартынов, 1914. – VIII, 360 с.
6. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М.: ИНТЕРСТИЛЬ, 1998. – 937 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. – URL: http://www.marxists.org/russkij/marx/1845/german_ideology/index.htm, свободный.
8. Бехтерева Н.П. Лабиринты мозга // Аргументы и факты. – 2003. – 12 янв.

9. Судебное решение от 28 июня 1978 г. по делу Konig. – URL: www.rpqi.narod.ru/echr/translation/translation/konig.htm, свободный.
10. Судебное решение от 29 мая 1986 г. по делу Feldbrugge. – URL: rudocs.exdat.com/docs/index-170839.html?page=33, свободный.

Поступила в редакцию
17.04.13

Хамидуллина Фарида Ильдаровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: inbox7575@inbox.ru